

Не то чтобы Сы Яочэнь был таким уж жадным, просто, очнувшись, он обнаружил себя в крайне бедной семье. Ни гроша за душой, никаких источников дохода — с таким багажом выполнить последнее желание прежнего владельца тела было почти невозможно.

— Говори, сколько тебе нужно, — Чжань Мобэй торопился в путь и не желал тратить время на пустые разговоры.

— О, люблю иметь дело с такими прямолинейными людьми, как вы, старший брат, — Сы Яочэнь быстро прикинул покупательную способность местных денег. Его нынешняя семья жила впроголодь: питались в основном дикорастущими травами, а родители и дети рыскали по полям, лесам и водоемам в поисках хоть какой-то еды. В месяц на всё про всё у них уходило меньше двадцати вэней.

Если рассчитывать на то, что ему нужно хорошо питаться, пока он не поправит здоровье, то десяти лянов серебра хватило бы с лихвой на три-четыре месяца безбедной жизни.

Чжань Мобэй заметил, как забегали глаза у парня, и в его взгляде промелькнуло раздражение. Этот мальчишка, конечно, был смышленным, но, судя по всему, и хитрым — наверняка сейчас прикидывает, как бы содрать побольше.

Ему претило чувствовать, что его пытаются использовать, поэтому он, не раздумывая, достал из-за пазухи два серебряных слитка и бросил их на землю:

— У меня с собой в дороге только это. Прощай.

Сказав это, Чжань Мобэй развернулся и направился к небольшой возвышенности неподалеку. Как и ожидал Сы Яочэнь, из-за деревьев и кустов там один за другим начали появляться с десяток человек.

Сы Яочэнь уставился на два слитка, лежащих в пыли, моргнул, а затем, схватив их, припустил прочь со всех ног.

По дороге он дважды споткнулся и упал, но, несмотря на это, не мог не похвалить себя:

«Сы Яочэнь, пусть ты и выглядишь сейчас как растяпа, но вид твоих рук, сжимающих двадцать лянов, просто восхитителен».

Изначально он рассчитывал лишь на десять лянов, но в итоге получил целых сорок — даже зажиточная семья не потратила бы столько за целый год.

«Озолотился, хе-хе-хе».

Сы Яочэнь пробежал остаток пути трусцой и у подножия горы увидел двух маленьких девочек, выкрикивающих его имя, и мать, которая тревожно всматривалась вдаль.

— Брат!

Сы Яочэнь замедлил шаг. Его тут же заметили. Одна из девочек сорвалась с места и побежала к нему:

— Сестра, я нашла брата! Брат здесь!

Вторая девочка побежала в сторону дома, крича матери:

— Брат вернулся! Я же говорила, с ним ничего не случится!

На лице Сы Яочэня появилась улыбка. Он спрятал серебро за пазуху, взял за руку подбежавшую девочку и направился к дому.

Увидев, что госпожа Чэнь держит за руку другую девочку, Сы Яочэнь быстро сообразил: та, что сейчас шла с ним, была чуть темнее кожей — это старшая из близняшек, третья в семье, по имени Сы Яоюй. Другую звали Сы Яолинь.

А того брата, которого выдали замуж, звали Сы Яотин.

По правде говоря, в таких семьях детей обычно называли просто: Вторая Ни, Третья Ни, Хуцзы или Гоуцзы. Но пару лет назад они приютили и накормили проезжего ученого, и тот в знак благодарности дал детям красивые имена.

Хотя имена были благозвучными, госпожа Чэнь по привычке звала их: Юй-юй, Линь-линь, Чэнь-чэнь, Тин-тин.

— Чэнь-чэнь, ты... ты в порядке? — ладно, к этому прозвищу он привыкнет.

Как только они вошли в дом, госпожа Чэнь принялась внимательно осматривать грудь, лодыжки и запястья Сы Яочэня.

Сопоставив факты, он понял, что её беспокоит: должно быть, кто-то из односельчан видел, как он заманивал того негодяя в горы, и мать испугалась, что его обидели.

Хоть это было немного неловко, он понимал, что мать движима заботой. Увидев, что она вот-вот расплачется, он поспешно сказал:

— Я в порядке, мама. Я просто ходил в горы поискать еды, посмотри на меня...

Сы Яочэнь встал и покрутился на месте, собираясь показать деньги, но не успел он и рта открыть, как госпожа Чэнь выпроводила близняшек на улицу проверить, не вернулся ли отец, и плотно закрыла за ними дверь.

<http://bllate.org/book/19069/1872931>